

И тучи новыя кругомъ, —
Такой явилася Россія
Предъ молодымъ своимъ Царемъ . . .
И Онъ, еще сжимая руку
Похолодѣвшую отца,
Взглянулъ кругомъ — какую муку
Тутъ испыталъ Онъ!. Безъ конца
Казались бѣды и напасти,
Но въ Бога и народъ свой Онъ
Великой вѣрой укрѣплень,
Покорно принялъ бремя власти . . .

И двадцать пять минуло лѣтъ;
Надъ Русью новый свѣтитъ свѣтъ.
А съ затаенными громами
Все тѣ же тучи, тьмы за тьмами,
Обволокли со всѣхъ сторонъ
Нашъ прояснѣвшій небосклонъ . . .
И не пойметъ нашъ духъ смущенный —
Чѣмъ наша Русь для нихъ страшна?
Мы сила въ мірѣ — насъ миллионы,
Но эта сила — въ чемъ она?
Смотрите: вотъ алтарь походный:
Царь предъ нимъ; полки кругомъ,
И нѣтъ конца толпѣ народной . . .
И — мигъ: предъ поднятымъ крестомъ
Священный шелестъ пробѣгаетъ —
Склонились долу знамена,
И Царь колѣно преклоняетъ,
И все за Нимъ! бѣжитъ волна
Во все людское это море! . . .
Одна молитва въ каждомъ взорѣ,
Одна у всѣхъ звучить струна,